

Столяров Ю.Н.

Библиотековедение. Избранное. 1960—2000 годы / Рос. гос. б-ка.

В сборник включены наиболее значительные и сохранившие актуальность, научную новизну и практическую полезность работы известного российского библиотечника, доктора педагогических наук профессора Ю.Н. Столярова.

В первый раздел вошли публикации по общему и частному библиотековедению. Среди общих проблем рассматриваются предмет и метод библиотековедения, перспективы развития библиотек, поднимаются и решаются историко-софские, методологические и этические вопросы. Частнобиблиотековедческая проблематика представлена статьями по библиотечному фондоведению, пользовательскому, персоналоведению, материально-техническому ресурсоведению.

Во второй раздел включен автобиографический список публикаций. Все разделы и подразделы предваряют комментарии автора, написанные остро, подчас пронизно, как это свойственно Ю.Н. Столярову, и благодаря чему его публикации, как правило, привлекают внимание читателей.

Эта книга — прекрасное пособие в помощь аспирантам, преподавателям, методистам, а также студентам и всем тем, кто приобретает или повышает квалификацию в области библиотековедения.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

В сборник вошли работы, написанные в период с 1967 по 2000 г. В целом они отражают круг моих основных научных интересов в области библиотекovedения. Труды по библиографоведению, книговедению, документологии, информологии и культурологии в сборник не включены.

Подход к отбору материалов принят следующий.

Во-первых, сборник структурирован таким образом, чтобы отразить весь спектр вопросов, которые я изучаю всю свою научную жизнь, начиная с аспирантских времен.

Во-вторых, доля статей в каждом разделе приблизительно пропорциональна, по крайней мере, по значимости или степени разработанности, общему их количеству по данной теме.

В-третьих, преследовалась цель показать истоки наиболее дорогих мне идей и концепций — при условии, что в них сохранилось нечто такое, что не вошло в последующие обобщающие книги или статьи. Примерами могут служить статьи о подходах к расчету оптимальной величины фонда массовой библиотеки, библиотеке как системе. Если же последующие публикации вбирают в себя идеи предшествующих, то в сборник включены либо обобщающие работы, либо данная тема в нем отсутствует. Например, в свое время вышла моя книга «Критерий оценки библиотечного обслуживания», и в последующем ничего принципиально нового по этой теме я не написал, поэтому данный сюжет в сборнике опущен. Иное дело — остродискуссионный до недавнего времени вопрос о партийности библиотечной деятельности. Сейчас он представляет больше академический интерес для теоретиков, аспирантов, но в любой момент изменения общественно-политической ситуации вновь может актуализироваться. Развивающиеся и уточняющиеся представления по этому вопросу, возникшие в 1980—1990-е гг., включены в сборник без купюр и исправлений.

В-четвертых, при общей в каждом разделе хронологической последовательности статей они иногда даются единым блоком, если имеют тематическую общность.

А

Сразу хочу заметить, что если бы в то время я высказывал свои идеи, которые воспринимались обычно как, мягко говоря, экстравагантные, в отдельных статьях, мне их опубликовать бы не удалось. Первыми под сомнение их поставили бы, еще на стадии рукописи, тогдашние корифеи, которые немедленно получили бы эту рукопись либо на рецензию, либо — как члены редколлегии — и плакала статья! А жанр рецензии позволял критиковать, но критиковать не просто с указанием недостатков, а конструктивно, т. е. выдвигая собственные соображения. Кроме того, предполагалось, что рецензент может высказывать собственное мнение, пусть и субъективное. Но критиковать критику считалось не вполне этичным. Этим я и пользовался, заодно отучаясь от мелких придирок. К тому же взял за правило посылать перед публикацией рецензию объекту критики, чтобы избежать фактологических недоразумений.

В статье «Библиотека — предмет библиотекведения» (1976) обоснованы два принципиальных тезиса: о разнице между объектом и предметом библиотекведения и о библиотеке как четырехкомпонентной системе. В сжатом виде здесь охарактеризованы и родовые, и вспомогательные элементы библиотеки. Впоследствии эти идеи были развиты в монографии «Библиотека: структурно-функциональный подход» (1981) и ряде статей.

Правда, в первых публикациях на эту тему элементы библиотеки назывались не вполне точно: документ (надо: библиотечный фонд), библиотечкарь (надо: библиотечный персонал), читатель (надо: контингент пользователей), помещение (надо: материально-техническая база библиотеки); вопрос оказался более сложным, чем представлялось сначала. Сейчас можно считать установленным, что перечисленные в 1970-е гг. элементы имеют статус базовых только по отношению к своим системам. А эти системы, в свою очередь, выступают в качестве элементов системы более высокого порядка: документ — элемент системы «библиотечный фонд», которая является элементом системы «библиотека», и т. д.

К слову сказать, еще одним очень хорошим способом для высказывания собственных мыслей было участие в научных дискуссиях, проводившихся тогда одна за другой, а подчас и одновременно, если их организовывали разные журналы по разной тематике.

Разработка общепублиотекведческой проблематики базировалась на углубленном изучении истории библиотечной мысли. Поэтому появление в 1976 г. монографии А.Н. Вансеева «Развитие библиотекведческой мысли в СССР» позволило мне откликнуться на нее положительной рецензией. Вместе с тем я не согласился с отнесением теории руководства чтением к общепублиотекведческой проблематике, что для того времени звучало дерзко. Сегодня, по прошествии четверти века, высказанная в ту пору

мысль стала общепризнанной, но её новаторство для застойных 1970-х гг. дает, думается, основание для включения рецензии в сборник.

Выход в свет моей монографии «Библиотека: структурно-функциональный подход» и последующая защита докторской диссертации вызвали в начале 1980-х гг. инспирированную высокопоставленным чиновником Министерства культуры СССР волну огульных обвинений по моему адресу в том, что я стремлюсь создать не классовое, как было положено, а мировое библиотекведение, чем лью воду на мельницу буржуазного объективизма, и т. д. Отсылки к этим рецензиям даны в автобиблиографическом списке (см. № 7, 8). Состоялись неоднократные обсуждения учеными как этой монографии, так и несколькими годами ранее вышедшей книги о партийности библиотечной работы, но материалы обсуждений публиковать запрещали. Обе эти книги молниеносно стали библиографической редкостью, и чтобы дать непредвзятому читателю возможность самостоятельно разобраться в выдвигаемых и защищаемых идеях, мне удалось (вот именно удалось, это как раз из разряда удачи) опубликовать в сборнике «Книга. Исследования и материалы» статью «Библиотека как система» (1984). Надо отдать должное главному редактору издательства «Книга» А.Э. Мильчину, главному редактору сборника проф. Н.М. Сикорскому, а также его заместителю А.П. Толстякову, которые взяли на себя смелость войти в конфронтацию с Минкультуры и ЦК КПСС, напечатав эту работу.

Упомянутая статья о библиотеке как системе развивает и уточняет отдельные ключевые позиции монографии, перекидывает мостик системного подхода на другие научные дисциплины, более подробно, чем монография, раскрывает функции элементов библиотеки как системы. Впервые в ней поставлен вопрос о возможности исследования сущности второго порядка и обозначены элементы второго контура библиотеки. В частности, определено место справочно-поискового аппарата в системе «библиотека», а это был и остается одним из наиболее жарко обсуждавшихся вопросов.

В настоящее время я близко подошел к описанию и третьего контура библиотеки как системы. Постигание сущности безгранично, и на примере библиотеки я убеждаюсь в правоте высказывания, что за сущностью первого порядка следует сущность второго порядка и т. д.

Следом впервые публикуется коллективная рецензия на монографию о библиотеке — одна из тех, которым не дали возможности увидеть свет. Существуют еще стенограммы обсуждений, чрезвычайно интересные по богатству мыслей, по накалу страстей, но включение их в сборник нарушило бы его архитектонику.

В конце 1960-х гг. в библиотекведении стали широко применяться математические методы, в учебный процесс был спешно внедрен

соответствующий курс, появились первые теоретические работы и учебные пособия. Статья «Математическое библиотековедение: его успехи и изъядны» (1989) ставит вопрос о необходимости разработки одного из направлений библиотековедения. По оценке редколлегии, она представляет собой «более острую критическую работу», нежели другие на ту же тему. На основе сравнения двух книг я стремился обосновать собственное видение математических подходов к разрешению библиотековедческих и библиотечных проблем, в том числе и с точки зрения системного анализа библиотечных процессов, категорически возражал против библиотековедческой некомпетентности авторов, проявившейся в ряде существенных моментов. Считаю, что статья способствовала повышению математической культуры критикуемых авторов, потому что в их последующих публикациях столь явных огрехов уже не было.

Начало 1990-х гг. ознаменовалось коренной ломкой устоявшихся в библиотековедении парадигм. Переоценке подверглись самые главные постулаты советского библиотековедения — его принципы, достижения, история. Во второй половине 1980-х гг. библиотековеды с недоумением восприняли горбачевский тезис «начни перестройку с себя»: каждому казалось, что уж кто-кто, а он-то сам всегда всё говорил и делал правильно. И вот — форменный обвал: библиотековеды начали наперебой охаивать наше прошлое, ученых-библиотековедов — в первую очередь самых крупных, освещать нашу действительность исключительно с негативной точки зрения и т. д.

Сложилась и продолжают существовать (сейчас менее явно) три отчетливо выраженные позиции: ретроградов-консерваторов, продолжающих отстаивать свои прежние номенклатурные идеалы; левых радикалов, готовых, что называется, выплеснуть с библиотековедческой водой и ребенка — в виде конструктивных идей, стройных теорий и т. д. Позицию третьей группы выражают стоящие в центре (в том числе в центре событий), отражающие удары и справа, и слева. К этой группе я причисляю и себя. До 1990 г. я находился слева от догматической трактовки библиотечных ценностей и тем был весьма неугоден представителям административно-командной системы. Но они постепенно перерождались, левели и наконец на короткий миг стали занимать приблизительно ту же позицию, на которой находился и я. В 1990 г., когда потребовалось выступить с юбилейным докладом о ленинском этапе библиотечного строительства, внезапно оказалось, что вокруг имени В.И. Ленина образовался вакуум. Многие прежние адепты и апологеты ленинского учения попятались, чувствуя несозвучие своих ортодоксальных взглядов новым веяниям, чтобы вскоре с легкостью изменить свой угол зрения на 180°. С другой стороны, ярым противникам и хулителям ленинского творческого наследия официальная власть предоставить слово всё еще боялась. Так в центре внимания оказа-

лась моя позиция. Она не была апологетической, но не была и нигилистической. Поэтому именно мне после долгих размышлений и колебаний начальства (о них можно было лишь судить по некоторым признакам, обсуждение столь серьезного вопроса происходило в высоких кабинетах в узком кругу за закрытыми дверями) было поручено выступить с главным докладом на Всесоюзной научной конференции в Ульяновске.

Постепенно началось противостояние всех трех позиций с тенденцией к медленному сближению центристской и леворадикальной. Однако свершившаяся в стране революция 1991 г., приведшая к распаду СССР и выдвижению новых идеологических приоритетов, нашедших закрепление в Законе о библиотечном деле, отодвинули вопрос о ленинском библиотечном наследии на задний план. Тем не менее его теоретическая и историческая значимость по-прежнему сохраняются. Мое отношение к нему представлено в данном сборнике одной статьей, направленной против леворадикальных, и одной — против правоортодоксальных взглядов.

К 1970-м гг. относится начало моего углубленного интереса к библиотечной истории. Считаю важным осветить вклад в развитие библиотековедения не только тех специалистов, чьи имена у всех на слуху, но и менее известных, а то и вовсе забытых. Как без подлеска не бывает леса, так и библиотековедение не достигло бы своих вершин без совокупных усилий всей библиотечной поросли. В этом отношении полностью разделяю точно такие же взгляды моего научного руководителя — профессора Юрия Владимировича Григорьева, посвятившего персоналиям не одну книгу и статью. Я рад, что моя первая статья этого рода посвящена юбилею Ю.В. Григорьева. Впоследствии раскрытие его творческого наследия, освещение научных аспектов его деятельности и т. д. стало для меня отдельным направлением исследовательской работы. В частности, мне посчастливилось отдать ему свой ученический долг в виде книги «Ю.В. Григорьев (1899—1973)».

На рубеже 1980—1990-х гг., в ряде публикаций я выступал за объективный пересмотр нашей библиотечной истории, за повышение роли историко-библиотечных исследований, за принципиальность по отношению к лицам и давно ушедшим из жизни, и нашим современникам, на чьей совести выдвижение деструктивных концепций, травля выдающихся библиотечников. Пример такой публикации — статья «История без догм и стереотипов» (1989).

В конце 1980-х гг. была предпринята попытка радикально изменить представление о сущности библиотеки как социального института, в связи с чем отказались даже от самого понятия «библиотека». Я возразил против этой попытки в статье «Назвался груздем — полезай в кузов, или Комментарий к дискуссии об информотеке» (1991). К аргументам, приведен-

А

ным в этой статье, приходится возвращаться и сегодня, когда так называемая информационно-логическая концепция библиотеки обрела новых сторонников.

В статье «Структурирование библиотековедения как научной дисциплины и предмета преподавания» (1994) обосновывается необходимость декомпозиции нашей науки на общий и особый разделы. Предложен формализованный подход к определению количества часов, отводимых на преподавание. Он может быть распространен и на расписание любых учебных предметов.

Продолжением темы библиотековедческих формализованных построений является статья «Опыт классифицирования библиотек по логическим и системным основаниям» (1996). Здесь раскрыт общенаучный подход к разведению понятий «род», «вид», «тип», трактовка которых в библиотековедении характеризуется большой путаницей. С позиций этого методологического подхода предпринята попытка создать всеобъемлющую многоаспектную классификацию библиотек и тем самым приблизиться, наконец, к решению одной из существенных библиотековедческих проблем.

В начале 1970-х гг. началось усиление административно-командного стиля управления библиотеками. Возникла идея тотальной централизации библиотечного дела. Начальник библиотечного управления Министерства культуры СССР В.В. Серов потребовал превращения массовых библиотек в специальные, комплектования их по принципу так называемой универсализации, когда доля производственной литературы резко возрастает за счет беллетристики. Установка на создание диспропорции в структуре библиотечных фондов грозила натуральным разрушением всего типа массовых библиотек. В их защиту поднялись фондоведы. В.И. Терёшин подготовил статью для журнала «Библиотекарь», она успешно прошла редакционно и была набрана. Но по распоряжению В.В. Серова, который знакомился с будущими номерами журнала на стадии верстки, набор рассыпали. В сокращенном виде его статья все же была напечатана в газете «Советская культура». Моя же статья на эту тему после долгих мытарств по разным редакциям так и не вышла в свет, поскольку в конечном счете ее судьба вновь и вновь зависела от В.В. Серова.

Тем не менее свою роль эта статья, можно надеяться, всё же сыграла, поскольку аппетиты главного идеолога очередной непродуманной реформы сначала заметно поуменьлись, а через несколько лет, когда из библиотек посыпался шквал жалоб на плачевное состояние фондов, он и вообще сделал вид, что всю жизнь боролся с «принципом универсализма». Статья сохраняет актуальность приведением доводов в защиту массовой библиотеки как типа. Ее концовка свидетельствует о моей наивной вере, что есть, есть высший судия — ЦК КПСС, что он поставит на место зарвавшегося

библиотечного администратора... Подумать только, с каким Голиафом тогда дерзали состязаться библиотековеды Давиды.

Статья «Библия и библиотеки» (1997) — отражение моего интереса к древнейшему этапу мировой библиотечной истории. Меня давно занимал вопрос: что конкретно говорится в Библии, этом всемирном литературном шедевре, понятии энциклопедическом по охвату различных тем и вопросов, собственно о библиотеке. Библиотековедческая литература хранит по этому поводу молчание, мало что можно почерпнуть и из трудов по истории библиотечного дела.

Начал перечитывать Библию под этим углом зрения и сначала с некоторым удивлением, а потом с подлинным изумлением обнаружил, что почти через весь текст этой Книги проходит тема ... книги! А где книга, там и книгохранилище, библиотека. Публикуемая статья — единственная по данной теме, насколько мне известно, в библиотековедческой литературе. Итогом такого изучения Библии стало несколько статей, освещающих тему документа, тему книги в этом источнике.

Не ограничиваясь Библией, взялся за Коран. В итоге появилась статья о теме книги в Коране. О библиотеке речь в нем не ведется.

Обобщенный взгляд на весь период существования отечественных библиотек представлен в статье «Итоги развития отечественных библиотек к концу второго тысячелетия» (1998). Самым трудным в ней было взвешенное освещение истории последнего десятилетия: лицом к лицу, как известно, лица не увидать. Другого столь же синтезированного обзора нашего библиотечного прошлого пока не существует.

В конце 1990-х гг. в библиотековедческий лексикон вошел западный новомодный термин «виртуальная библиотека», за которым исчезает суть компьютеризации библиотечной деятельности. В частности, один из наиболее активных современных специалистов В.К. Степанов определяет виртуальный справочно-библиографический аппарат как совокупность справочных и библиографических источников, находящихся за пределами библиотеки и используемых в режиме удаленного доступа. Статья «Критика термина «виртуальная библиотека»» (1997), в данном издании я объединил ее с написанной несколько ранее статьей «О термине «виртуальный»» (1996), — отрицательная реакция на термин «виртуальный», а также более развернутое обоснование неприемлемости нового термина в предлагаемом значении и соображения относительно более корректной его замены.

Прошло три-четыре года (всего-то), и такая замена из намеченного мною понятийного ряда, кажется, нашлась: в библиотековедческой литературе всё более укрепляется термин «электронная библиотека» и подобные ему.

Статья «Энциклопедическое определение библиотековедения» (1998) анализирует имеющиеся дефиниции библиотековедения и дает современ-

ную трактовку его предмета и других статусных признаков. Обоснованная в данной статье концепция в сжатом виде была принята редколлегией энциклопедии «Книга» и опубликована в ней в 1999 г.

В ряду с этой статьей стоит статья «Что такое библиотека? (О ее сущности и исходных функциях)» (1999). Она представляет собой очередное развернутое разъяснение моей позиции по этому вопросу, данное в дискуссии со специалистами, придерживающимися иных взглядов. Предыдущая моя статья на эту тему с неудачным по вине редакции заглавием — «У нашей науки есть особые функции» — вызвала повышенный интерес и была перепечатана в Таджикистане, а также переведена на датский язык. Здесь та же тема представлена более подробно.

ГЛАЗАМИ БИБЛИОТЕКОВЕДА [1972]

Говорят, что самая практическая вещь — это хорошая теория. Она особенно важна при создании пособий, предназначенных для практиков. Чем шире обобщения науки, тем, как правило, конкретнее, логичнее, обоснованнее, последовательнее практические рекомендации. Незрелость же или недооценка научных выводов неизбежно приводят к структурной нечеткости пособий, пробелам в их содержании, а порой даже к путанице и другим недочетам, затрудняющим использование таких рекомендаций.

Иллюстрацией может служить третье издание книги «Сельская библиотека» (1). Задача авторов облегчалась тем, что они имели возможность обобщить все достижения современного библиотекостроения, творчески переработать положительный опыт составления такого рода пособий. А опыт этот весьма богат: руководства для библиотечек низовой сети издаются в нашей стране уже более семидесяти лет.

Но в то же время необходимость овладеть столь значительным наследием осложняла труд авторов. Ведь пособие, написанное, можно сказать, в конце XX в., не должно стоять, во всяком случае, на более низком уровне, чем предыдущие. К тому же вправе ли целый коллектив крупнейшей библиотеки мира — Ленинской — издавать пособия, которые уступали бы работам отдельных авторов, пусть даже таких энциклопедистов, как профессор педагогики Е.Н. Медынский или доктор библиотекостроения Л.Б. Халкина.

В тех случаях, когда авторы «Сельской библиотеки» исходят из верных представлений о сущности, задачах, направлениях деятельности сельской библиотеки, появляются развернутые рекомендации практического характера, достаточно обоснованные и конкретные. Так, осознавая изменяющуюся роль библиотеки в современном мире, переживающем большие эконо-

мические, социальные и культурные преобразования, авторы создают две ценные главы: «Состав населения современного села» и «Профессиональное чтение жителей села». В предыдущих изданиях их не было. В этих главах подробно рассматриваются возрастные, социальные и образовательные особенности деревенских жителей, их интересы. Несравненно большее внимание уделяется интеллигенции, не связанной непосредственно с сельскохозяйственным производством. Учтено своеобразие чтения тех, кто постоянно живет и трудится в данном селе, а также тех, кто живет в нем временно или работает за его пределами. Весьма уместно и своевременно говорится о такой недавно появившейся группе читателей, как пенсионеры, — группе весьма сложной по своему характеру, образованию, занятости в общественно полезном труде, по своим читательским интересам.

Принципиально нов и актуален материал об изменении структуры библиотечной сети на селе в последнее время, о дифференциации книжных фондов по содержанию, о возможности создания в будущем филиальной системы библиотечного обслуживания.

Авторы правильно пишут об основных функциях и направлениях работы библиотек. Среди них — «оказание помощи в самообразовании, расширении кругозора читателей, приобщении их к лучшей литературе всех отраслей знания, в том числе и художественной, помогающей воспитанию всесторонне развитой личности... оказание помощи специалистам в их производственной деятельности, повышение роли библиотеки в дальнейшем развитии производства» (там же, с. 4).

В разделе «Организация и методика комплектования книжного фонда» нашел отражение новый подход к изучению использования книжных собраний, предложенный кандидатом педагогических наук Т.А. Мистрюковой. Такой подход открывает возможность научно решать судьбу неиспользуемой и малоиспользуемой литературы. Кстати, было бы желательно видеть в пособии рекомендации и по другим актуальным вопросам, широко обсуждавшимся библиотечной общественностью в последние годы.

В свете современных требований разработана глава «Помещение библиотеки, его оборудование, оформление и эксплуатация». Каждому важно знать, как рассчитывать площадь для различных отделов библиотеки, как планировать помещение, отапливать, освещать и вентилировать его, какое противопожарное оборудование необходимо, и как им пользоваться. Учтены нынешние тенденции, характерные для строительства сельских библиотек. В книге освещаются требования как к отдельным библиотечным зданиям, так и к встроенным помещениям в зданиях комплексного назначения.

Тем не менее представление авторов о сельской библиотеке, а точнее — о библиотеке, вообще неполно. Правда, не всегда можно упрекать за это только авторов. Сказывается еще общая недостаточная разработанность

А

коренных основ библиотечной теории. У читающего пособие сразу же возникают вопросы: что же такое библиотека, в особенности сельская? Какими признаками она характеризуется, каково ее значение в жизни общества, какие задачи перед нею стоят?

Из ответа на эти вопросы вытекают требования, которые можно предъявлять библиотеке, критерии оценки ее работы, ее функции. От понимания этих главных вопросов во многом зависят структура и содержание пособия.

Кстати, лучшие практические руководства прошлого начинались прежде всего с определения понятия «библиотека», разумеется, на уровне представлений своего времени.

Не раскрыв этого понятия, авторы пособия, естественно, крайне скупо осветили задачи сельских библиотек. Отсюда, в свою очередь, белое, поверхностное изложение отдельных общественно-политических тем, отсутствие системы в расположении глав, посвященных пропаганде литературы различных отраслей знания. Вначале говорится о профессиональной литературе, затем об общественно-политической, естественнонаучной и атеистической, художественной, искусствоведческой и детской. Таким образом, последовательность разделов не соответствует ни одной из классификаций, которыми руководствуется советская наука.

В библиотечной литературе не разработаны взгляды на компоненты столь сложного понятия, как библиотека. И этим объясняются некоторые недостатки пособия. Библиотека — это, конечно, не только здание (помещение) и соответствующее оборудование. И не только книжные фонды. Невозможно представить себе библиотеку без читателей. И без библиотекаря — «души дела». Лишь вся эта совокупность признаков составляет то, что мы именуем библиотекой.

Если признать сказанное аксиомой (а именно с аксиом начинается каждая наука, включая и точные), можно легче уяснить сущность понятия «библиотека».

Рассматривая пособие с этой точки зрения, мы убеждаемся, что о таких элементах, как книжные фонды, каталоги и читатели говорится с непропорционально большей полнотой, чем о библиотечном здании (помещении). А о библиотеке речь не ведется вовсе.

Рекомендации о том, как руководить чтением, занимают добрую половину книги (120 страниц). Хотя это и легко объяснить (ведь обслуживание читателей составляет существо работы каждой библиотеки), все же недостаточно оправдано. Не умаляется ли тем самым значение других элементов библиотеки?

К тому же качество и особенно структура раздела о работе с читателями отнюдь не соответствуют его объему. Поскольку читатель — объект

деятельности библиотеки, а обслуживание его — основное предназначение библиотекаря, было бы логично начать книгу (после изложения общих понятий о библиотеке) именно с характеристики читателя, реального и потенциального, его потребностей и запросов. Затем естествен переход к средствам удовлетворения этих запросов и методам обслуживания читателей.

А насколько логична структура пособия, предложенная авторами?

Сначала библиотекаря знакомят с некоторыми вопросами организации библиотечного обслуживания. Ему предлагается изучить систему работы абонемента и читального зала, нестационарные формы, хотя он еще не имеет представления о том, что такое библиотека, каковы функции, в чем ее предназначение и содержание деятельности. Нечеткость исходных позиций авторов привела к тому, что о передвижной и книгопоисковой работе говорится дважды — в начале и в конце книги.

Затем излагается методика комплектования библиотечных фондов, хотя библиотекарь еще не знает тех, для кого он подбирает свой фонд.

Не на месте и очень нужный, но неудачно озаглавленный раздел «Состав населения современного села». Он так и просится в самое начало пособия. Кроме того, такая формулировка не имеет отношения к теме книги. С равным основанием раздел с подобным названием можно поместить, скажем, в книгу по социологии, в демографическом исследовании или статистическом сборнике.

Главы, посвященные методике пропаганды литературы по различным отраслям знания, неоднородны по своим названиям и содержанию. Раздел о профессиональной литературе, например, именуется «Профессиональное чтение жителей села». Когда речь доходит до художественной литературы и книг по искусству, то, оказывается, что мы имеем дело с «эстетическим воспитанием» (заметим попутно, что сводить функции художественной литературы, всех видов и жанров искусства только к эстетическому воспитанию — значит ограничивать рамки их воздействия). Неунифицировано и название следующей главы — «Руководство детским чтением». Несмотря на большой объем раздела, некоторые важные аспекты библиотечной работы все же выпали из поля зрения авторов. Достаточно назвать вопросы комплектования фондов и пропаганды краеведческой литературы.

После такого довольно нестройного цикла авторы вновь возвращаются к вопросам формирования и раскрытия фондов. При этом допускаются серьезные терминологические вольности: одна глава называется «Учет и проверка книжного фонда», другая — «Организация и хранение книжных фондов». Но в теории формирования библиотечных фондов термином «организация» объединяются и учет, и проверка, и хранение фондов.

Противопоставление этих операций друг другу и организации фондов неправомерно. Речь идет, казалось бы, о чисто терминологической ошибке, не имеющей особой важности для непосредственного библиотечного обслуживания. Но жизнь подтверждает, что исходные теоретические посылки неизбежно сказываются на практике, иначе в них просто не было бы необходимости. Так и в данном случае: именно неверное представление о сущности процессов организации фондов обусловило путаницу в ряде вопросов и повторы. Например, об учете, как и о передвижках, в книге говорится дважды — когда речь идет о фонде и в главе «Организация, учет и планирование работы». Неоднократно повторяются темы организации и планирования различных участков библиотечной работы, причем не только в содержании книги, но и в названиях ее глав.

Неточна терминология даже в самой маленькой из глав — «Помещение библиотеки, его оборудование, оформление и эксплуатация». Понятие «здание» шире понятия «помещение» — следовательно, предмет главы искусственно сужен. Каждому из вопросов, названных в заголовке, посвящено лишь по несколько строк. И это в то время, когда на селе особенно широко ведется строительство библиотек, в том числе за счет колхозов и совхозов. Поэтому развернутые рекомендации здесь были бы нужны. Тем более, что литература по планировке и оборудованию сельских библиотек практически не выпускается.

Как должна выглядеть библиотека внешне? Как оформить ее внутри, используя местные строительные и декоративные материалы? Об интерьере библиотеки сказано скороговоркой. Авторы, например, всерьез пишут: «Антихудожественность, недоброкачественность, перешлифовость в оформлении недопустимы» (там же, с. 225). Это-то в доказательствах не нуждается. Зато как уместно было бы дать серию рисунков, отражающих высокий вкус в оформлении культурного центра современной деревни! Неплохо было бы проиллюстрировать и те «анти...» и «не...», от которых авторы хотят предостеречь.

Полное отсутствие наглядного материала значительно снижает практическую ценность главы. Не приведено ни одного плана расположения помещений библиотеки, нет ни одного образца современной библиотечной мебели. Значение иллюстраций в условиях сельской библиотеки понимали авторы еще самых ранних практических пособий для библиотек низового звена — Е.В. Балобанова, В.Н. Васильев и другие. Можно сослаться и на предыдущие два издания рецензируемого пособия (1956, 1958). Измена доброй традиции в книге никак не объяснена.

Уже говорилось, что из поля зрения авторов выпал один из важнейших компонентов библиотеки — библиотечарь. Какие требования предъявляются к нему? Исходя из содержания пособия — это знание

состава населения и читателей, умение комплектовать и организовывать фонд, вести каталоги. Но ведь специфика различных участков библиотечной работы предъявляет еще ряд психолого-педагогических требований к библиотечарю как к личности. Например, при общении с читателями особенно важны педагогический такт, ораторский талант, мастерство пропагандиста и лектора, при обработке фондов — собранность, сосредоточенность, усидчивость, прилежание, при комплектовании и библиографической деятельности — эрудиция, умение разбираться в книгах, организаторские качества. К физическим данным библиотечаря (зрению, слуху, дикции) тоже предъявляются разные требования в различных отделах библиотеки. Ведь он — администратор, творческий и технический работник, общественный деятель. И все это в одном лице. Главное, что определяет его как профессионала, — коммунистическое мировоззрение, знание педагогики, высокая культура. Вот почему так важно было бы изложить в книге основные требования к профессиональной пригодности сельского библиотечаря.

Библиотечарь, как и любой советский работник, должен знать свои права и обязанности. Как, например, исчисляется его заработная плата? Какова продолжительность отпуска? Какова материальная ответственность в случае пропажи книги или другого имущества библиотеки? На эти и десятки аналогичных вопросов, с которыми ежедневно сталкивается практик, искать ответа в книге бесполезно.

Между тем стоит обратиться к ранее изданным пособиям, чтобы убедиться в понимании другими авторами того, как важно освещать эти вопросы. Так, разделы «Профессиональные нужды библиотечарей», «Библиотечный персонал — его выбор и обязанности», «Сельский библиотечарь — организатор работы с книгой в деревне», «Задачи массовой библиотеки и роль библиотечаря», «Самоподготовка библиотечарей», «Психологические требования к библиотечарю» содержатся в книгах В.А. Зеленко, Е.В. Балобановой, М.А. Потапова, В.Н. Денисьева, Г.Г. Ковалевского и Ю.А. Иванова-Меженко. Требования к библиотечарю излагались и в предыдущих изданиях «Сельской библиотеки».

По праву в книге уделяется большое внимание качественной стороне библиотечной работы. Однако о количественной стороне почти умалчивается, хотя залог успеха — только в их взаимодействии и оптимальном сочетании. Например, не может быть оправдан незначительный охват населения при чрезмерном количестве массовых мероприятий и т. п.

Некоторые количественные нормативы даются лишь в главах «Организация библиотечного обслуживания сельского населения», «Организация, учет и планирование работы», «Помещение библиотеки, его оборудование, оформление и эксплуатация». Остальные разделы почти лишены

расчета показателей. Насколько они нужны, можно судить хотя бы по следующим вопросам: каков оптимальный объем фондов сельской библиотеки? Какова рациональная величина книгообеспеченности, читаемости, обращаемости, книговыдачи? Какой процент охвата населения наиболее приемлем? Как рассчитать количество массовых мероприятий на год? Сколько одновременно требуется выставок и книжных плакатов?

Правда, на некоторые из этих практических вопросов наша теория дать ответ еще не может. Но коль скоро она уже разработана, пусть еще недостаточно совершенно, нецелесообразно лишать библиотекарей соответствующих знаний.

Авторы рецензируемой книги, по-видимому, нечетко представляют себе, чем должно быть справочное пособие. В третьем издании «Сельской библиотеки» дан подзаголовок: «Справочно-методическое пособие». Два предыдущих издания назывались «практическими». Казалось бы, в новом издании справочная сторона должна быть значительно усилена. Ведь не секрет, что из-за малых тиражей библиотечная литература не доходит до всех сельских библиотек. Но, как ни странно, это издание носит менее справочный характер, чем два предыдущих. Прежде всего в нем совершенно нет библиографии — пожалуй, первый случай в истории создания практических пособий для библиотекарей!

Весь справочный аппарат нового пособия сведен к «Кратким таблицам классификации для сельских библиотек». Надо ли доказывать, насколько важны для сельского библиотекаря такие темы, как «Система руководства библиотечным делом», «Положение о библиотеках», «Кадры, труд, зарплата», «Ремонт книг».

Третье издание пособия, вышедшего вдвое большим тиражом (60 тыс. экземпляров), чем предыдущее, могло бы познакомить еще и с важнейшими постановлениями и инструкциями, некоторыми разделами минимума библиотечной техники, авторскими таблицами. Тогда оно стало бы действительно настольным пособием. Справочные издания читаются не так, скажем, как романы, — никто и не требует, чтобы каждый изучал их от начала до конца в один присест. Но зато полнота ответов на практические вопросы сельского библиотекаря намного увеличилась бы. В самом крайнем случае в справочно-методическом пособии следовало бы дать отсылку к соответствующей литературе.

Однако при всех недочетах новое издание «Сельской библиотеки», несомненно, окажет большую практическую помощь сельским библиотекарям, методистам и другим специалистам.

Литература

1. Сельская библиотека. — 3-е изд. — М., 1972. — 286 с.

ДЛЯ ТЕХНИКУМОВ И КУЛЬТПРОСВЕТУЧИЛИЩ [1974]

Положительное значение выхода в свет первого за несколько десятков лет учебного пособия по основному специальному курсу библиотечных учебных заведений среднего звена бесспорно (1). В нем сконцентрированы и на современном уровне изложены сведения об организации работы отдельной библиотеки и библиотечного дела в целом, комплектовании фондов и обслуживании читателей. Значительное внимание авторы уделяют руководству чтением.

В наибольшей мере ценность издания осознают, естественно, преподаватели и учащиеся библиотечных техникумов и культурно-просветительных училищ, поскольку одним значительно облегчена задача преподавания библиотечного дела, а другим — изучения и усвоения материала. Правда, тираж в 100 тыс. экземпляров первой части и 60 тыс. — второй едва ли в состоянии исчерпать потребности учащихся и практических работников, на которых пособие также рассчитано, особенно, если учесть, что оно должно служить нуждам библиотечного дела не один год.

Пособие будет способствовать подготовке будущих специалистов на более высоком уровне. Подробное изложение в отдельной главе указаний В.И. Ленина и постановлений ЦК КПСС по библиотечному делу даст учащимся возможность всесторонне ознакомиться с основными идеями и принципами библиотечного строительства, получить цельное представление о сущности и задачах библиотечной работы на современном этапе.

Наибольшее место в учебнике по справедливости занимает раскрытие содержания важнейших библиотечных процессов и операций — комплектования фондов, формирования штата и актива библиотеки, учета, планирования и отчетности, использования бюджета. Учащиеся знакомятся с организацией и методикой обслуживания читателей, в том числе детей, приемами пропаганды литературы по отдельным отраслям знания.

Ценным является изложение квалификационных требований к библиотечному персоналу, ознакомление студентов со штатным расписанием библиотеки и нормированием труда. Эту сугубо деловую часть пособия хорошо дополняет подраздел «Роль библиотекаря» (там же, ч. 1, с. 15—19), где обрисованы социальная роль и общественный престиж нашей профессии, найдены теплые слова о библиотекаре, упомянуты знатные библиотечные работники страны.

Достоинство учебника — его язык, в большинстве случаев ясный, емкий, лаконичный. Сочетание научной глубины с популярным изложением особенно присуще в первой части подразделам «Библиотека в жизни

В.И. Ленина», «Массовые библиотеки СССР» (И.М. Цареградский); «Наглядная пропаганда книги» (Л.В. Беляков); главам «Руководство библиотечным делом в СССР» (Е.А. Фенелонов); «Содержание книжных фондов районных и сельских библиотек и особенности их комплектования», «Источники и организация комплектования районных и сельских библиотек» (В.Н. Денисьев и З.В. Каптерева); «Планирование работы библиотек» (В.В. Серов); «Финансы библиотек» (Е.А. Фенелонов). Во второй части такой оценки заслуживают главы «Читательские интересы и их изучение» (Л.В. Беляков и М.С. Захарова); «Организация обслуживания читателей сельскими и районными библиотеками» (В.Е. Серов); третий раздел «Руководство чтением детей в библиотеках» (В.И. Лоцманова, М.И. Столыниц, Л.Д. Сухорученкова).

Заслуга авторов и в том, что при составлении учебника они учитывали не только требования программы, но и степень важности того или иного вопроса на современном этапе, перспективы развития отдельных направлений библиотечной работы. Ими дано своеобразное освещение ряда значительных аспектов библиотечного дела, что представляет интерес не только в чисто учебном, но и в теоретическом плане. Так, В.И. Терёшиным определено в типологической схеме место воинских, театральных, музыкальных и ряда других библиотек, хотя довольно спорно отнесение некоторых, например библиотек домов политического просвещения, к массовым. Впервые включены в классификацию типов юношеские библиотеки.

В.Н. Денисьевым и З.В. Каптеревой расширено, даже по сравнению с вузовским учебником, содержание таких принципов комплектования, как профилирование фондов, систематичность отбора. Л.И. Сидорова впервые дала академическую формулировку понятия «культура чтения», изложила технические приемы работы с книгой, библиотечные методы воспитания культуры чтения. Лакопично, но в то же время достаточно полно, показана Е.А. Фенелоновым система административного и методического руководства библиотеками, четко определены функции того и другого, выявлены взаимосвязь, задачи и направления работы.

Вместе с тем пособие еще далеко от совершенства, да и едва ли можно требовать такового от первого издания. Во всех разделах немало частных недостатков методического и редакционного свойства, однако речь хотелось бы вести не о них. Не столько потому, что эти недочеты несоразмерны с перечисленными выше достоинствами книги, сколько потому, что она имеет недочеты более общего характера, базирующиеся на методологических изъянах самой программы для библиотечных техникумов.

Программа называет читаемый в техникуме основной курс по библиотечному делу «Библиотековедение». Логично предположить, что в нем с достаточной полнотой раскрываются все те стороны нашей науки и

практики, которые должен знать выпускник техникума. Однако в программе (соответственно в учебном плане, а также в рецензируемом пособии) содержание библиотековедения сводится к раскрытию системы библиотек в нашей стране, организации их работы, принципов комплектования, методов обслуживания читателей и пропаганды литературы по различным отраслям знания (см. предисловие к первой части). Как известно, этим содержание библиотековедения отнюдь не исчерпывается. Правомерно ли ни словом не упомянуть о столь важных составных частях его, как организация фондов, справочно-информационного аппарата, методическая и библиографическая работа? Более того, на странице 20-й (там же, ч. 1) написано, что прохождение курсов типа «Организация книжных фондов и каталогов» «сочетается с изучением курса библиотековедения». Но ведь из этого следует, что такие дисциплины не являются библиотековедческими.

В связи с названием курса возникает и другой вопрос. Вправе ли мы, беря в качестве предмета изучения главным образом методику библиотечной работы (там же, ч. 1, с. 20), расширять этот частный вопрос до размеров библиотековедения в целом? Но попутно отметим, что сама ориентировка при подготовке библиотекарей средней квалификации на обучение преимущественно методике библиотечного дела представляется нам правильной.

Методологически важно установить в курсе место темы «Читательские интересы и их изучение». Ныне она подчинена частному разделу «Организация и методы работы с читателями». О том, какие интересы должна формировать у населения библиотека, говорится также в первой главе раздела «Задачи и организация библиотечного дела в СССР». Считать, что знание читательских интересов необходимо только для руководства чтением — значит впадать в методологическую ошибку. Существо ради читателей, библиотека всю свою деятельность строит на основе изучения их потребностей, подлинных интересов и нужд. В целях удовлетворения и развития читательских запросов ведется, в частности, комплектование фондов, каталожное хозяйство, с их учетом составляется смета библиотеки. Благодаря такому изучению становится возможным реализовать задачи, стоящие перед библиотечкой как идеологическим и воспитательным учреждением. Поэтому задачи советской библиотеки на современном этапе и выявление читательских потребностей, интересов следовало бы, по-видимому, осветить в особом разделе, предшествующем изложению конкретной методики и технологии библиотечной работы.

Несмотря на значительный объем второй части, ряд вопросов не нашел в ней необходимого отражения. Например, в понятие «воспитание культуры чтения» не включение воспитания бережного обращения с книгой, обеспечение ее сохранности. Недостаточно раскрыты и методы по-